

Поход на собрание акционеров должен быть как-то связан с Е Чжэнем. Что именно?

Что сделал Е Наньшань?

В глубине глаз Ли Цзюньшэна мелькнула мрачная мысль.

Над его маленькой девочкой издевались. Это делало его очень несчастным. Даже если бы человек, который издевался над ней, был ее отцом, это не помогло бы.

"Чжэнь Чжэнь?" Ладонь Ли Цзюньшэна нежно погладила ее по спине. Его голос был наполнен лаской.

Е Чжэнь ничего не ответила. Она прижалась лицом к его груди и прислушалась к биению его сердца.

Его сердцебиение было очень ровным. Его ритмичный голос немного успокоил ее. Она только что пережила чрезвычайно утомительное и изнурительное упражнение.

Теперь ей было лень. Она не хотела двигаться и не хотела говорить.

Она молчала, и он не торопил ее. Его сильная рука нежно гладила ее по спине, ласково похлопывая.

Она была послушна, как котенок, позволяя ему нежно поглаживать ее спину. Постепенно, под его движениями, она почувствовала сонливость.

Ли Цзюньшэн не стал дожидаться, пока она заговорит. Он поцеловал ее в волосы.

"Ты не хочешь говорить?"

Он мог узнать, но хотел услышать, как она сама это скажет.

Глаза Е Чжэнь уже закрылись. Не то чтобы она больше не хотела говорить, но она не знала, с чего начать.

"Дядя, мне сейчас было очень неловко".

"Мм." Он мог видеть это. Это низкое давление заставило его почувствовать это, как только он вошел в дверь.

"Дядя, я сегодня проиграла".

Ей не нужно было, чтобы Ли Цзюньшэн отвечал, она просто хотела сказать это сейчас.

"Мой отец сказал, что собирается провести собрание акционеров, а потом позвал нескольких акционеров в компанию. Вы знаете? Эти люди шли за моей мамой, нет, они начали свой бизнес вместе с моими родителями".

Когда она была маленькой, дядя Шэнь, дядя Чжан и дядя Цзян, кто из них не обнимал ее? Кто из них не сказал, что будет хорошо заботиться о ней после смерти мамы?

"Да. А потом?"

Е Чжэнь вспомнила предыдущую сцену, и ее сердце снова заколотилось. Она сдержалась. Но руки на его талии сжались.

"Дядя Ли, вы знаете, как возникло название нашей компании?"

"Цзян И?" - неуверенно спросил Ли Цзюньшэн. "У него есть какое-то особое значение?"

"Цзян И - это будущее. И-е - это имя моей матери, Лу И".

Глаза Е Чжэнь все еще были закрыты, но она поняла, что ее настроение стало намного лучше, чем раньше. Подумав о человеке, который заставил ее настроение замедлиться, ее голос стал мягче.

"Компания "Цзян-е" означает, что все, что будет у Е Наньшаня в будущем, ему подарит Лу И. Поэтому компания называется "Цзянь-е". Это также означает, что компания будет становиться все лучше и лучше".

"Очень хорошее название".

"Спасибо. Я тоже думаю, что это очень хорошее название".

Раньше у нее было очень длинное время. Когда она представила компанию "Цзян Э", ее сердце наполнилось гордостью.

Это была компания, которую основали ее родители. Они были свидетелями любви своих родителей.

Хех. Теперь казалось, что остался только сарказм. Любовь ее матери была настоящей, а вот любовь Е Наньшаня, возможно, нет.

"Сегодня я пошла на собрание акционеров. Мой отец вдруг сказал, что хочет изменить название компании".

"Изменить название?"

"Да. Изменить название".

На самом деле, компания настолько развилась, что менять название не было никакой необходимости. Но почему Е Наньшань хотел это сделать? Он просто хотел сделать ее несчастной.

"Он сказал, что хочет изменить название компании на Наньшань, и даже сказал, что пригласил мастера фэн-шуй, чтобы тот посмотрел. Тебе не кажется это забавным?"

Е Чжэнь не стал дожидаться, пока он заговорит, и рассмеялся первым. Потому что это действительно было слишком смешно.

Однако, когда она рассмеялась, из ее глаз начали течь слезы. Она опустила голову и уткнулась лицом в грудь Ли Цзюньшэна.

Сердцу было очень не по себе, как будто его укололи иголками.

"Очевидно, он тоже был влюблен".

Она не понимала. Она действительно не понимала.

Она обняла Ли Цзюньшэна, не позволяя ему увидеть слезы в ее глазах.

"Ясно, что именно он тогда отчаянно ухаживал за моей матерью. Ясно, что именно он умолял мою мать выйти за него замуж. Почему он может быть таким бессердечным?"

"Почему он может жениться на другой женщине менее чем через полгода после смерти своей жены?"

"Почему он позволяет своей новой жене усложнять жизнь ребенку своей бывшей жены?"

"Почему?"

Она действительно не могла понять.

Ли Цзюньшэн почувствовал влагу на своей груди. Слезы маленькой девочки почти обжигали его грудь.

Он осторожно приподнял ее тело, приподнял подбородок и посмотрел на ее заплаканное лицо.

Он опустил голову и нежно поцеловал ее глаза.

Слезы уходили постепенно.

"Не думай об этом".

Мысли одних людей были непостижимы для других.

Как она могла не думать об этом?

Е Чжэнь моргнула глазами и подавила желание заплакать.

"Дядя, ты знаешь? Я действительно не понимаю. Я тоже не могу понять. Почему он так поступил?"

"Как моя мать подвела ее?" За исключением последних шести месяцев, моя мать была больна и больше не могла управлять делами компании". "Большую часть времени моя мать была очень властной женщиной. "Будь то дома или в компании. "Она могла все организовать по порядку."

"Ли Цзюньшэн похлопал ее по спине. "Я считаю, что тетя - очень хорошая женщина".

"Да. Для меня она самая лучшая и нежная мать в мире".

К сожалению, хорошие люди долго не живут. Е Чжэнь подумала о своих догадках в течение дня и закрыла глаза.

Она крепко обняла Ли Цзюньшэна, словно отдавая ему последнее тепло. В этот момент она была очень рада, что он рядом с ней.

"Ты хочешь что-то сделать?"

Ли Цзюньшэн считал, что Е Чжэнь не та девушка, которая вот так просто признает свое поражение. У нее уже должны быть какие-то планы.

Е Чжэнь покачала головой. "Я много чего хочу сделать, но сейчас у меня есть самое главное".

До этого она могла только терпеть.

Ли Цзюньшэн нахмурился и посмотрел на расстроенное выражение лица Е Чжэня. "Ты хочешь признать поражение?"

"Нет." Выражение лица Е Чжэня было твердым. "Я не могу признать поражение. Компания принадлежит мне. Я не позволю, чтобы компания попала в руки этих двух мам и дочерей".

Доля Е Наньшаня считалась его долей. Она могла забыть об этом.

А вот долю матери она совершенно не хотела отдавать Е Наньшану. Она также не хотела, чтобы Е Наньшань однажды передал эту долю Е Цзяньхао.

Е Наньшань не испытывал никаких чувств к ее дочери, но его чувства к Е Цзяньхао были настоящими.

Это было действительно смешно. Что это была за эпоха? Ее добрый отец ценил мальчиков больше, чем девочек. Он считал, что мальчики наследуют семейный бизнес, а девочки выходят замуж в чужие семьи.

Еще более нелепым было то, что причиной его таких мыслей была Лу Шэ.

Лу Шэ была предана ему всем сердцем. Она даже поссорилась с отцом и младшим братом из-за того, что Лу Маньцзян не согласился на ее брак с Е Наньшанем.

Хотя Лу Шэ настаивала на своем и вышла замуж за Е Наньшаня. Между ее отцом и младшим братом все еще оставался разлад.

Получилось так, что Е Наньшань, такой же человек, как и она, пожертвовавший столь многим, считал, что сколько бы он ни отдал, все равно это было для чужой семьи. Как это было смешно! Как иронично.

Е Чжэнь становилось все более неловко. Она крепко обняла Ли Цзюньшэна. Ее глаза покраснели, в них стояли слезы.

Она фыркнула и покачала головой. "Дядя, я в порядке".

Она могла позволить себе быть слабой и чувствовать себя неловко только некоторое время. После того, как она успокоилась, ей все равно нужно было делать то, что она должна была делать.

Ли Цзюньшэн поцеловал ее в лоб. Она подняла на него глаза, казалось, смутившись.

"Если ты хочешь поплакать, просто поплачь. Все в порядке".

Здесь, в его объятиях, она могла делать все, что хотела.

Е Чжэнь молчала. Она не хотела больше плакать. "Плакать бесполезно. Я не умею плакать. Я смеюсь.

Я хочу посмеяться над ними. Конечный результат".

Она была очень сильной. Раньше такая сильная девочка вызывала у Ли Цзюньшэна восхищение. Теперь же он просто жалел ее.

"Что ты хочешь сделать? Скажи мне."

Даже если ему было неудобно делать какие-то вещи, это не означало, что он не мог их сделать.

Е Чжэнь покачала головой. Она посмотрела на Ли Цзюньшэна. "Дядя, спасибо. Но все в порядке. Я могу делать то, что хочу".

"Ты вежлива со мной?"

"Не вежливо." Е Чжэнь вдруг горько улыбнулась. "Я знаю, что я могу сделать. Но я не хочу этого делать".

Единственное, что она могла сделать сейчас, это попросить компанию-партнера остановить два проекта по генеральному черчению. Но это ничем не отличалось от убийства 1000 врагов и одновременной потери 800.

Она не хотела поступать подобным образом. Правда, компания принадлежала Е Наньшану, но она также принадлежала Лу И.

Она не объяснила смысл своих слов, но Ли Цзюньшэн понял, что она имела в виду, и обнял ее еще крепче. Он прижался подбородком к ее волосам и нежно погладил их.

"Все хорошо", - его голос был очень мягким. "Если бы твоя мама была жива, она бы тебя поняла".

"Правда?"

Голос Е Чжэнь был немного горьким. Она посмотрела на Ли Цзюньшэна. "Правда?"

"Да." Ли Цзюньшэн кивнул. "Мать не будет винить тебя, и я верю, что он поддержит тебя".

Если бы Лю все еще был рядом, и она знала, что после смерти ее любимой дочери ее биологический отец будет так обращаться с ней, она бы, наверное, умерла от обиды, верно?

Е Чжэнь молчала, словно приняв решение, она подняла голову и посмотрела на Ли Цзюньшэна. "У меня в руках два проекта, которые я раньше выполняла сама. Раз отец бросил меня, значит, у меня должна быть причина. Пусть другая сторона остановит проекты, верно?"

"Конечно".

Ли Цзюньшэн безоговорочно поддерживал любое решение Е Чжэнь.

Е Чжэнь погрузилась в глубокие раздумья. Она уже знала, что ей делать дальше.

Однако она не рассказала Ли Цзюньшэну о своем расследовании смерти Лу Хэ. В глубине души она надеялась сохранить для себя хоть немного достоинства, пусть это и выглядело немного нелепо.

..

В конце концов, Е Чжэнь не смогла сдержаться. Она велела компании-партнеру прекратить работу над двумя делами, над которыми она работала.

Кроме того, она поприветствовала президента Нин. Сотрудничество с президентом Нингом было одним из самых важных для чертежной компании в этом году. Обсудив это с президентом Нингом, она рассказала ему о своих мыслях.

Не говоря уже о том, что президент Нин знал, что у нее могут быть отношения с Ли Цзюньшэном, он обязательно даст ей в морду. Даже если бы это было только ради Лу Чжисюань, он все равно согласился бы.

Сделав все это, Е Чжэнь начала планировать следующий шаг. Прежде чем вернуться в компанию, она могла некоторое время отдохнуть.

Когда Ли Цзюньшэн вернулся домой, он почувствовал аромат еды. Он был немного удивлен.

Он прошел на кухню и увидел фигуру, занятую у прилавка.

Е Чжэнь позвонила ему сегодня и сказала, чтобы он шел домой пораньше, если ему больше нечего делать. Он подумал, что она хочет, чтобы он вернулся пораньше и поужинал с ней на улице. Он не ожидал, что она сделает это сама?

Когда Е Чжэнь убрала посуду, он подошел и обнял ее за талию.

"Не ожидал, что ты умеешь готовить. Такая добродетельная?"

"Есть много вещей, которых ты не ожидал", - Е Чжэнь похлопала его по тыльной стороне ладони. "Иди, сначала помой руки. Когда я достану суп, ты сможешь поесть".

"Хорошо."

Ли Цзюньшэн поцеловал ее в щеку, а затем пошел мыть руки.

Е Чжэнь принесла посуду на стол. Сегодня она была очень свободна и даже приготовила суп.

"Вот, попробуйте. Я начала варить суп еще днем. Он должен быть вкусным". Она протянула Ли Цзюньшэну миску с супом. "Но я знаю только простые блюда. Я не знаю сложных".

Суп из ребрышек зимней дыни. Ли Цзюньшэн сделал глоток. Это было действительно вкусно.

Оно не могло сравниться с шеф-поваром, но, по крайней мере, было очень сладким.

"Эн. Это очень вкусно".

"Неплохо, да? Хотя я давно не готовила, я все еще помню, как готовить".

Ли Цзюньшэн посмотрел на вспышку гордости в ее глазах, и ему стало немного любопытно. "Откуда ты знаешь, как готовить?"

С такими условиями в семье Е должен быть кто-то, кто умеет готовить.

Е Чжэнь зачерпнула для себя немного супа и села, ее выражение лица было холодным.

"Полгода после смерти мамы отец часто не приходил домой. Мамы не было, и отец не возвращался. После того, как я каждый день делала домашнюю работу, мне было так скучно,

что я могла оставаться только с прислугой дома. В то время няню звали сестра Ксю. Ее нашла моя мама. Мамы больше не было рядом, поэтому она хорошо заботилась обо мне. Она боялась, что мне будет некомфортно одной, поэтому разрешала мне смотреть, пока она готовит. Спустя долгое время я тоже научилась смотреть".

"Ах да, сестра Сю родом с юга. Поэтому сегодняшние блюда не такие, как готовит наша Цинчэн".

Ли Цзюньшэн понял. Северяне так не готовят.

"Вообще-то, те полгода были неплохими. Позже мой отец женился на Чэнь Вань. Чэнь Вань в то время была беременна. У нее не было аппетита, поэтому она стала придирается к ошибкам сестры Сю".

Чэнь Вань сказала, что еда сестры Сю была невкусной. Однажды она специально вырвала прядь волос из еды, сказав, что это волосы сестры Сю и что сестра Сю хочет ей навредить. Тогда Е Наньшань уволила сестру Сю.

"На самом деле, она только что узнала, что сестра Сю заботилась обо мне, поэтому она ненавидит сестру Сю".

Ли Цзюньшэн на мгновение был ошеломлен. Он никогда не думал, что это может быть такой причиной.

"Она также знает, что если зайдет слишком далеко, то привлечет внимание других. Кроме того, мои дядя и дедушка все еще рядом. Будь то она или мой отец, они никак не смогут справиться со мной в жизни. Так что они могут делать только эти маленькие хитрости".

У нее были акции рисовальной компании и имущество, которое Лу оставил ей в наследство. Она не испытывала недостатка в деньгах, но ей не хватало друзей и любви.

Е Чжэнь заметил это вскоре после того, как Чэнь Вань вошла в дом. Она наняла няню, садовника и даже шофера.

Если эти люди лучше заботились о ней, Чэнь Вань выявляла их недостатки, увольняла их и нанимала новых.

Таким образом, люди, работавшие в семье Е, теперь были на стороне Чэнь Вань и ее дочери. А она стала невидимой.

"Вообще-то, я подумывала о том, чтобы переехать в дом деда. С дедушкой и дядей я буду счастливее, чем в семье Е".

Руки Е Чжэнь были полны супа. Она встала и зачерпнула немного риса для себя. "Но я подумала об этом позже. Почему я должна? Почему я должна уезжать? Если я действительно хочу уйти, то это они должны уйти".

"Твоя мачеха...", - брови Ли Цзюньшэна плотно сошлись, а в глазах мелькнул убийственный огонек.

"Все в порядке. Она не посмеет мне ничего сделать", - глаза Е Чжэня улыбались. "Е Наньшань - человек, который заботится о своем лице. Я ем как обычно, сплю как обычно. Им все еще

приходится заботиться обо мне, но обычно они дают мне немного лица. Это уже не имеет значения".

Ли Цзюньшэн опустил миску в руке и потянулся, чтобы взять ее за руку.

Он ничего не сказал, но его взгляд был наполнен явной душевной болью.

"Я действительно в порядке. Посмотри на меня, разве я не жив и не здоров?"

У Е Чжэнь было бессердечное выражение лица. "В любом случае, эти люди мне безразличны, поэтому я не буду чувствовать себя неловко из-за того, как они ко мне относятся".

Самым неприятным было отношение Е Наньшаня к ней.

Е Чжэнь в прошлом тоже чувствовала себя очень обиженной. В то время она была слишком юна и не совсем понимала. Она только потеряла свою мать. Как же так получилось, что не только матери, но и отца не стало?

Позже Чэнь Вань и остальные вошли в дом.

Е Наньшань видел Чэнь Вана только в своих глазах.

Особенно после того, как Чэнь Ван вышла замуж за Е Цзяньхао, для Е Наньшаня его сын стал самым важным человеком.

Чэнь Вань также стала любимицей Е Наньшаня из-за своего сына. Даже Е Нинхань, у которой был сладкий язык и которая умела угождать людям, воспринималась Е Наньшанем всерьез.

Если бы у нее была мачеха, у нее был бы отчим. Она была ребенком, оставленным бывшей женой, поэтому, естественно, она стала той, кого не воспринимали всерьез.

Ли Цзюньшэн почувствовал себя немного неловко. Он встал, подошел к Е Чжэнь и нежно обнял ее.

Он ничего не сказал, но его рука слегка сжалась вокруг нее.

"Е Чжэнь была слегка тронута его действиями. Она отложила палочки, повернулась и обняла Ли Цзюньшэна за талию.

"Тебе не нужно меня утешать. Я уже прошла этот этап".

Она больше не нуждалась в отцовской любви Е Наньшаня. Она была достаточно взрослой, чтобы самостоятельно решать все проблемы в своей жизни.

"Я не утешаю тебя." Ли Цзюньшэн повернул голову и поцеловал ее в губы. "Я просто хочу обнять тебя".

Е Чжэнь потерлась лицом о его грудь, зарылась головой в его грудь и очень тихо сказала: "Я знаю. Ты пытаешься воспользоваться мной".

Ли Цзюньшэн поднял руку и потрепал ее по волосам, запутав их. "Это и есть пользование? Я должен показать тебе, что такое использование преимуществ, той ночью".

Уши Е Чжэнь немного покраснели, а голос был приглушенным. "Да. Разве это не

преимущество? Ты намного старше меня..."

Она восстановила атмосферу и легонько подтолкнула его. "Хорошо, давайте поедим, дядя Ли".

Мэр Ли, которого внезапно охватило презрение, потерял дар речи.

Казалось, что сегодня вечером он даст ей понять, насколько он силен.

..

Когда Е Чжэнь вышла из универмага, она поняла, что за ней следят.

Сначала она подумала, что это всего лишь ее воображение. Она держала в руке военные трофеи и продолжала идти вперед.

Однако, когда она краем глаза увидела фигуру, преследовавшую ее, она все еще немного сомневалась. Дорога на улице была широкой, и тротуар был широким, но мужчина следовал за ней. Она была уверена в этом. За ней следили.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089596>